

Гребенник Г.П.,
кандидат исторических наук, профессор
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова,

Чапский А.Э.,
аспирант кафедры истории и мировой политики
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

СУДЬБА СОВЕТСКОГО ВНУТРИСИСТЕМНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается судьба неформального политического течения советских либералов, интеллигентов при власти. Авторы дают конкретную характеристику как персоналиям, так и всему направлению. Занимая высокое номенклатурное положение внутри аппарата ЦК КПСС, эти люди пытались реформировать Советское государство и его режим в либеральном духе. В годы «перестройки» при Горбачеве они имели большие возможности, чтобы реализовать свой проект, но провалились. Вместе с ними ушла в историю и вся советская эпоха.

Ключевые слова: советская цивилизация, внутрисистемный либерализм, интеллигент-при власти, партийный академик, «перестройка», антисталинизм.

Уж четверть века минуло как нет Советского Союза и тридцать лет прошло со времени начала горбачевской «перестройки». Пройдет еще немного, и с уходом из жизни основной массы советских людей эта эпохальная трансформация России окончательно станет «чистой» историей.

Что это было? Будущим поколениям еще предстоит оценить масштаб свершений этой *цивилизации* (термин С.Г. Кара-Мурзы) и ее системные пороки. Советология — наука будущего! А пока мы знаем о Советской цивилизации, как ни странно, меньше, чем о Средневековье. А между тем уже сегодня имеется общественная потребность в более-менее точных *научных* оценках советского прошлого, ведь на его закономерности вырастает закономерность и нашего, постсоветского, настоящего. Устраняться от этой задачи наука не вправе. Проблема и так запущена: о советской эпохе большинство судит по расхожим идеологическим мифам в кривозеркальном изображении.

Любопытно наблюдать, как на разных общественных площадках то и дело вспыхивают острые дискуссии о советском времени. Здесь можно выделить две взаимоисключающие позиции. Одни утверждают, что Советский Союз рухнул бы раньше, если бы не так называемая перестройка. Другие возражают: Союз до сих пор бы не рухнул, если

бы не горбачевская «катастрожка». И указывают в сторону Китая. Не случайно же Запад приписывает себе заслугу победы над СССР, то есть это был не естественный распад, а развал при помощи западных агентов влияния, а также прямых агентов в руководстве страны. Так или иначе, разбор причин и факторов краха «перестройки» и государственной катастрофы Советского Союза займет не одно десятилетие. Ну, а мы в данной статье попытаемся поставить более частный вопрос о советском внутрисистемном либерализме: был ли шанс реформации «красной империи» без ее разгрома и кто пытался его использовать?

1. Либералы из Международного Отдела ЦК КПСС

Работавшие в ЦК КПСС аппаратчики говорили, что система у нас однопартийная, но многоподъездная. После XX съезда, в 60-е годы, центральный партийный аппарат в идейном отношении раскололся на три течения: партийные догматики, идейно нейтральные технократы и «ревизионисты». Партийные догматики засели в Идеологическом и Общем отделах ЦК. «Ревизионисты» сосредоточились в подъезде здания ЦК, который занимал Международный отдел. Они были представлены в основном интеллектуалами-международниками.

В книге воспоминаний акад. Е.М. Примаков главу, посвященную своим товарищам — советникам и консультантам вождей, назвал «Диссиденты в системе». Если официальные диссиденты представляли собой небольшую, но безмерно распиаренную западными СМИ кучку людей, не имевшую реального влияния ни на власть, ни на общество, то «диссиденты в системе» образовали неформальное течение внутри партии — *партийный либерализм*. И это течение оказывалось в актуальном противоборстве с ультраконсервативным, догматическим крылом руководства партии и государства. Конечно, при наличии генеральной линии партии никакой открытой идейной и политической борьбы между ними не было и быть не могло. Их столкновения и стычки приобрели типичные формы аппаратной, подковерной борьбы.

Внешняя политика была прерогативой генсеков. Международный отдел ЦК КПСС был создан им в помощь. Он готовил решения, которые затем принимались на самом высоком уровне. В МО выработывалось идеологическое обоснование внешней политики СССР, подготавливались соответствующие разделы в документах партийных пленумов и съездов, писались докладные записки, осуществлялись идеологические контакты с зарубежными братскими и не очень партиями. Для реализации этих функций нужны были кадры с научной потенцией, профессионалы, обладающие системными познаниями в международных делах, ведь речь шла о способности оценивать и прогнозировать внешнеполитические ситуации, давать теоретическое обоснование международной стратегии СССР. Принятый на работу в МО консультантом ЦК в 1980 году С.М. Меньшиков писал в своих мемуарах: «В нашей консультантской группе только Юра Жилин и Андрей Ермонский вышли из журналистики и не имели учёных степеней. Остальные все до единого были докторами или кандидатами наук. Это отражало заинтересованность Б.Н. Пономарева¹ в том, чтобы поддерживать свою репутацию не только как политика, но и как ученого» [1].

Не только генсек имел свой аппарат советников и консультантов. Так, например, секретарь ЦК, ответственный за отношения с социалистическими партиями, Ю.В. Андропов 25 декабря 1963 года отправил в секретариат ЦК КПСС записку с просьбой разрешить ему образовать подотдел информации и включить в него работающих в Международном отделе девятерых ответственных консультантов. Кто же стал «птёнцами гнезда Андропова»? Руководителем группы консультантов был назначен Ф.М. Бурлацкий, которого рекомендовал Андропову старый большевик, секретарь ЦК Отто Куусинен. В свою очередь, по рекомендации Бурлацкого в группу консультантов были приняты Г.Х. Шахназаров (будущий помощник Горбачева), Г.А. Арбатов, который пришел в отдел в мае 1964 г. из журнала «Проблемы мира и социализма» (в дальнейшем создал и возглавил Институт США и Канады), О.Т. Богомолов, специалист по экономике стран Восточной Европы (позднее директор Института экономики мировой социалистической системы). В декабре 1963 г. из журнала «Коммунист» консультантом в отдел взяли А.Е. Бовина, ставшего спичрайтером генсека Л.И. Брежнева. (После проявленной нескромности был выведен из цеховской группы консультантов

и со своей внешностью Портоса стал известен всей стране как незаурядный ведущий любимой народом телепрограммы «Международная панорама»). Так образовалась группа молодых и оптимистично настроенных интеллектуалов. По соседству в Международном отделе оказались в таком же качестве, а затем быстро выдвинулись В.В. Загладин, А.С. Черняев, К.Н. Брутенц, Ю.А. Жилин.

Сотрудники Международного отдела ЦК КПСС обладали значительным ресурсом власти и влияния. Они участвовали в международных переговорах на высшем уровне, были лично знакомы с партийными руководителями — членами ЦК и секретарями ЦК, сопровождали их в поездках за границу и с иностранными делегациями по стране. Многие руководители отдела напрямую работали с высшим партийным руководством. Находясь на расстоянии одной руки от вождей, цеховские интеллигенты впоследствии в своих мемуарах «скромно» признавались, что те или иные важнейшие назначения делались при их участии.

Цеховские интеллигенты дорожили возможностью пользоваться закрытой информацией, что называется, «из первых рук», непосредственно видеть, как действует потаенный механизм власти. Это о них Алексей Симонов сказал: «Есть такая категория людей, которые выросли возле форточки». Они были при власти, но не были у власти. От власти их отделяла тонкая переборка, какая существует между начальником и его помощником, и огромная дистанция в иерархии номенклатуры.

Наблюдая пороки Системы, ее нерациональность и бесперспективность, внутрисистемные либералы надеялись ее существенно модернизировать, освободить от застарелых пережитков и сталинских кадров. Их объединяла интеллигентская солидарность и надежда на возможность перемен к лучшему. Они верили, что вовремя сказанное или к месту написанное слово может благоприятно повлиять на ситуацию. Здесь мы имеем дело с феноменом *интеллигента-при-власти*, пытающегося в рамках дозволенного изнутри гуманизировать режим. Очень похоже на щедринского «либерала», который действовал «по возможности» [2, с. 493].

Таким образом, либеральное течение внутри КПСС возглавили люди, которые в научно-профессиональном отношении занимались международной политикой. Это не было случайностью. Предмет международных отношений в теоретическом (научном) и практическом (прикладном) аспектах продуцировал либеральный стиль мышления.

¹Борис Николаевич Пономарёв (1905 — 1995) — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС, многолетний заведующий Международным отделом ЦК КПСС (1955-1986), академик АН СССР.

2. Академики-либералы

Как правило, академиками в области социальных наук в советское время становились «советники вождей» именно в силу близости к первым лицам государства и оказания им серьезных интеллектуальных услуг. Это была благодарность партийных бонз своему высококвалифицированному персоналу.

Во главе неформальной партии советских либералов 60-80-х годов стояли пять академиков: Алексей Матвеевич Румянцев (1905–1993), Николай Николаевич Иноземцев (1921–1982), Георгий Аркадьевич Арбатов (1923–2010), Евгений Максимович Примаков (1929–2015), Александр Николаевич Яковлев (1923–2005).

Первые двое, А.М. Румянцев и Н.Н. Иноземцев, несмотря на высокое номенклатурное положение и личную близость к Л.И. Брежневу, подвергались гонениям и травле. В какой-то мере это относится и к А.Н. Яковлеву, который пострадал из-за публикации несвоевременной статьи¹. Выдвиженец Иноземцева Примаков и Арбатов вели себя более гибко и старались, что называется, «не высовываться».

Что касается А.М. Румянцева, то его пять раз увольняли с разных должностей со скандалом, объявлением партийного взыскания и угрозой исключить из партии. После «Пражской весны» 1968 г. его откровенно стали травить. В конце концов его все-таки «ушли» на пенсию с должности вице-президента АН СССР по общественным наукам.

Академик Иноземцев входил в число тех немногих людей от науки, мнение которых обязательно выслушивало высшее советское руководство. У Брежнева Николай Николаевич пользовался огромным уважением и непререкаемым авторитетом. Он был у него фактически на положении помощника и очень много времени проводил вместе с ним, будучи руководителем групп по подготовке докладов и речей генсека.

Занимая реформаторские позиции, Н.Н. Иноземцев нажил себе могущественных врагов. Против него лично и Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, который он возглавлял, была развернута кампания настоящей травли. Инициатором выступил член Политбюро, первый секретарь МГК КПСС В. Гришин. Ему поддакивали С. Трапезников, П. Демичев, М. Зимянин. За ними стоял серый кардинал страны М.А. Суслов. Здоровье академика оказалось по-

дорвано, и он скоропостижно скончался от сердечного приступа в августе 1982 г. Готовилась посмертная проработка Иноземцева и расправа над ведущими специалистами института. И только после обращения к Брежневу Арбатова и Бовина нападки прекратились.

По словам вдовы академика М.М. Максимовай, он понимал тщетность своих усилий преодолеть косность и убогость большинства членов брежневского Политбюро, но «*по-другому он не мог*». Вот кредо либеральных интеллектуалов, составивших оппозицию кремлевским «ястребам» и агитпроповцам.

Если давать общую характеристику ведущим советским либералам, то нужно сказать следующее. *Во-первых*, это были «кухаркины дети», люди, социальное происхождение которых не оставляет сомнений в том, что они сумели войти в элиту исключительно благодаря Революции 1917 года. *Во-вторых*, это были фронтовики и «дети войны». *В-третьих*, они стали «шестидесятниками» еще до XX съезда партии, поскольку видели пороки Системы и отдавали отчет в необходимости ее реформировать. В отличие от клана сталинских партийных академиков, они были убежденными антисталинистами. *В-четвертых*, их выгодно отличали европейская образованность, открытый, незащоренный идеологическими догмами взгляд на мир, нацеленность на практический результат. Вектор их размышлений как специалистов-международников был направлен на снятие опасной конфронтации между двумя мировыми системами, составлявшими основу международной архитектуры послевоенного мира. Они справедливо полагали, что не только американская, но и советская сторона повинна в нагромождениях холодной войны. Будучи причастны к проведению внешней политики СССР, они на практике убеждались в правоте марксистского положения о том, что внешняя политика является отражением внутренней. Следовательно, без реформы советской системы нельзя было в принципе решить внешнеполитические задачи.

Кто-то из них обронил фразу: «Мы все входили в кабинет к начальнику, как Штирлиц в кабинет Мюллера». По кинолегенде Штирлиц переиграл Мюллера. Но дело в том, что в жизни «Мюллера» переиграть нельзя. Высокопоставленные партийные интеллектуалы пытались влиять на Брежнева, но Брежнев в тактическом плане оказался их мудрее. Они были его левым, либеральным крылом. Суслов, Гришин, Черненко, Голиков, Демичев, Трапезников составили его право-консервативное, сталинистское в нашей терминологии, крыло. Такой расклад позволял генсеку комфортно лавировать между

¹ В ноябре 1972 г. в «Литературной газете» была опубликована статья А. Яковлева «Против антиисторизма», в которой он критиковал русских писателей-почвенников, группировавшихся вокруг журналов «Молодая гвардия» и «Октябрь». Статья не понравилась высшему руководству, и с перспективной должности и.о. заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС Яковлев был вынужден отправиться послом в Канаду.

либералами и консерваторами, оказываясь в роли судьи в их столкновениях. Он выборочно пользовался идеями и советами либералов, но в основном отдавал предпочтение консерваторам. В целом влияние либералов на политику СССР до прихода к власти М.С. Горбачева было незначительным и подспудным.

Либеральное течение, конечно, выходило далеко за рамки Международного отдела и отдельных академических институтов и охватывало значительное число представителей из вузовских, учительских, культурных и даже военных кругов, которые выступали против опостылевших идеологических догм, далеко отставших от жизни классовых установок. Все вместе и порознь они готовили «перестройку» и ждали перемен.

3. Почему не получилось?

Сохранилось предание, как вернувшийся из командировки в Чехословакию после Пражской весны Н.В. Шишлин воскликнул: «Какой Дубчек дурак! Мы подкрадывались, тихо внедряли прогрессивные идеи, а он выскочил из окопа и вызвал на себя неприятельский огонь. Теперь реформы придется отложить лет на 20!» [3]. Ну вот, прошли эти 20 лет, наступило долгожданное время — к власти пришел либерал Горбачев, и все внутрисистемные либералы возрадовались и сплотились под его крылом. И что же? А ничего. Составили компанию Дубчеку — оказались такими же «дураками».

Не получилось! И это при том, что в течение нескольких лет власть, инициатива и все возможности государства были в руках либеральной команды Горбачева. И она с позором проиграла страну, выражаясь словами А.С. Черняева, «интеллигентной банде Ельцина».

Международники Арбатов, Шахназаров и Черняев в годы «перестройки» стали близкими советниками Горбачева, помогли ему разрабатывать «новое мышление» и, весьма вероятно, были истинными авторами этой концепции, поскольку у Горбачева в силу его загруженности не было времени на теоретическую работу.

Далее. Горбачев привлек весь цвет отечественной экономической науки. Абалкин, Аганбегян, Шаталин, Петраков все сплошь академики, светила советской экономической науки. За ними стояли большие коллективы академических институтов. Им был дан карт-бланш на проведение экономических реформ. Все напрасно. Почему?

Еще древние говорили: лечить надо не болезнь, а конкретного человека. Как ведет себя организм, почему «заболевает», то есть переживает кризисы, какие ресурсы он задействует для выздоровления во время болезни, то есть преодоления

кризисов, все это надо было изучать и знать. Но в том-то все и дело, что советская система в ее конкретных эволюциях не изучалась. На ее исследование был наложен запрет подобно тому, как в средневековье запрещали врачам анатомировать трупы. Ее проблемы и противоречия отрицались по идеологическим соображениям. В годы «перестройки» и даже чуть раньше это было признано на уровне высшей власти. Казалось бы, теперь ситуацию можно было выправить. Но нет. Власть решила не реформировать советскую экономику на ее собственной основе, а вообще отказаться от нее: хватит ездить на «Запорожце», хочу «Мерседес»! Шаг за шагом демонтировались системные звенья управления страной и, естественно, это привело к обрушению всей системы. Фактически либеральные реформаторы «организовали» хаос, в котором они усматривали благо. Еще бы: государственное управление парализовано, и вот теперь заработает «невидимая рука» рынка и все поставит на свои места. Хвала Адаму Смиту и Фридриху Хайеку! Аминь!

Что касается либералов из числа международных, то корень их ошибки заключался в том, что они привыкли смотреть на страну глазами западных критиков и видели свою задачу в том, чтобы интегрировать СССР в единую систему международных отношений. А для этого надо было избавить это государство от неприятных для Запада «особенностей».

Со стороны авторов было бы огромной ошибкой сделать вывод, что «перестройке» не хватило мощи интеллекта, академики с докторами не потянули. Это было бы грехом платонизма. Большевики располагали значительно меньшими интеллектуальными силами, тем не менее они осуществили НЭП и провели глубокую модернизацию экономики в 30-е годы, на что царская власть никогда бы не сподобилась. Также будет неправильно утверждать, что Советский Союз не пережил системного кризиса социализма и распался. После Великой Отечественной войны в стране было много меньше ресурсов и ситуация было намного тяжелее, чем в 80-е годы. Тем не менее советский народ не только сумел справиться с восстановлением разрушенного войной, но и обеспечил взлет 60-х годов.

Ясно, что если бы ко всем трудностям объективного характера, создавшим системный кризис конца 80-х годов, не добавился субъективный фактор, то советский социализм можно было реформировать, не разрушая все до основания — через реальную демократизацию власти либо путем установления переходного авторитарного режима. Видимо, А.И. Фурсов недалек от истины, когда говорит: «Слишком сильные социальные

кластеры и слои общества оказались заинтересованы в компромиссном варианте, когда все заинтересованные стороны: «эконом-чекисты», номенклатура и теневые воротилы превратились бы в собственников» [4]. В результате власть обманула народ посулами рыночного изобилия, свободой развлечений и выездов за границу, а либерально-западническая интеллигенция типа Гайдара и Чубайса ей в этом небескорыстно помогла. Так случилось то, что случилось.

История советского либерализма завершена. В этом неформальном течении были люди незаурядные, в социальном плане плоть от плоти советские. Тем очевидней провал самого замысла реформировать Систему изнутри. В конце концов, вся «философия» новейшего российского либерализма свелась к тому, что надо жить для себя и жить хорошо, а все остальное — сказки для бедных.

Литература:

1. Меньшиков С. На Старой площади. Главы из мемуаров // URL: <http://www.fastane.ru/smenshikov/OldSquare-1.htm> (дата обращения: 16.05.2013).
2. Салтыков-Щедрин М.Е. Либерал (сказка) // Собр. соч. в 10-ти томах. — Т. 8. — М., 1988. — С. 492-497.
3. Яхонтов А. На безрыбье // Московский Комсомолец, 11 июня 2011 г.
4. Фурсов А.И. Андропов нарушил правило «не буди лихо, пока оно тихо» (1.12.2012) // URL: <http://www.odessit.ua/news/world/5440-andropov-narushil-pravilo-ne-budi-liho-poka-opo-tiho.html> (дата обращения: 05.08.2014).

Гребенник Г.П., Чапский А.Э. Доля радянського внутрішньосистемного лібералізму. — Стаття.

Анотація. В статті розглядається доля неформальної політичної течії радянських лібералів, інтелігентів при владі. Автори дають конкретну характеристику як персоналіям, так і всьому напряму. Займаючи високе номенклатурне положення усередині апарату ЦК КПРС, ці люди намагалися реформувати Радянську державу і його режим в ліберальному дусі. В роки «перебудови» при Горбачові вони мали велику нагоду, щоб реалізувати свій проект, але провалилися. Разом з ними пішла в історію і вся радянська епоха.

Ключові слова: радянська цивілізація, внутрішньосистемний лібералізм, інтелігент-привласті, партійний академік, «перебудова», антисталінізм.

Grebennik G.P., Chapsky A.E. The fortune of the Soviet intersystem liberalism. - Article.

Summary. The article deals with the fortune of the informal political trend of the Soviet liberals, the intellectuals in power. The authors give a specific characteristic both to the persons and the whole direction as well. Occupying a high nomenclature position within the CPSU apparatus, these people were trying to reform the Soviet state and its regime in liberal spirit. During the years of «perestroika» under Gorbachev they had great opportunities to realize their «sixties» project, but failed. Simultaneously the entire Soviet epoch has gone into the history.

Keywords: Soviet civilization, internal system liberalism, an intellectual-at-power, party academician, «perestroika», antistalinism.